

Глава 275. Это расстояние слишком мало

Мэн Сюань знал, что его отец пошел в поместье Сяо, но он не ожидал, что Линь Чуцзю придёт в тот же самый день. Услышав, что доложил его младший слуга, он чуть не оступился.

Мэн Сюань сделал жест маленькому слуге, и они пошли в его комнату, чтобы переодеться для приёма гостей.

Мэн Дажэнь и его люди временно жили в Восточных императорских покоях. Сейчас он не пошёл привести своего сына, он просто остался с Линь Чуцзю. К счастью, Мэн Сюань был быстр, он пришёл очень скоро.

Это был первый раз, когда Линь Чуцзю видела Мэн Сюаня. Поэтому, увидев, как молодой человек вошёл в лучах солнца, Линь Чуцзю была зачарована.

Сегодня она поняла, что такое несравненный сын. Её собеседник был настоящим джентльменом.

Мэн Сюань стоял против света и солнце освещало его фигуру.

Пылинки, летающие вокруг него в лучах света, делали его похожим на бессмертное существо, спустившееся с небес. Линь Чуцзю не могла оторвать взгляда. Когда Мэн Сюань приблизился, главный зал внезапно осветился.

Она могла не гадать, она и так знала, что он получил хорошее воспитание. Простая улыбка на его губах была подобна весеннему бризу.

С первого взгляда Мэн Сюань произвёл хорошее впечатление на Линь Чуцзю. Он был опрятным, мягким, внимательным...

Она любила и обожала мужчин такого типа, к которому принадлежал Мэн Сюань.

Мэн Сюань не в первый раз видел Линь Чуцзю, но он видел её только издалека. Сегодня он был сильно поражен.

Не только потому, что внешность Линь Чуцзю была прелестна, но и из-за ощущений, которые она вызывала. Она производила впечатление спокойствия, у неё были ясные глаза и лучезарная улыбка...

Сказать по правде, ему было жаль, что такая прекрасная женщина замужем за Сяо Ванье.

Мэн Сюань посмотрел на Линь Чуцзю лишь раз, и тут же отвел взгляд. Потом он поклонился. К сожалению, он не мог произнести ни звука.

Было жаль, что такой красивый мужчина не может говорить.

Линь Чуцзю бросила быстрый взгляд и отвела глаза. Она не сделала шага вперёд. Она только кивнула и сказала: "Мэн Гунцзы слишком любезен".

В этой эпохе ей нельзя было вести себя самонадеянно. Она не должна была слишком пристально смотреть на мужчину перед собой или касаться его. Иначе её не только будут презирать, но и заклеят шлюхой.

Хотя Сяо Тяньяо и делал много плохого, он был способен на кое-что, чего не могли делать другие мужчины. Сяо Тяньяо позволял ей выходить из дома, а не запирали её в поместье Сяо.

Мэн Сюань кивнул и улыбнулся, его улыбка была, как весенний ветерок, который мог заставить людей позабыть об их горестях.

Мэн Дажэнь понимал положение своего сына. Поэтому, когда они поприветствовали друг друга, он тотчас же попросил Линь Чуцзю присесть. Коротко представив их, Мэн Дажэнь сказал: "Сюань, Сяо Ванфэй слышала о твоей болезни и пришла навестить тебя лично. Ты позволишь Сяо Ванфэй осмотреть себя?"

В этот момент Линь Чуцзю была лишь на небольшом расстоянии от Мэн Сюаня.

Она уже давно находилась в этом доме, но медицинская система не посылала сигнала тревоги. Разумеется, Мэн Сюань не просил о помощи.

Этому юноше все равно, сможет ли он говорить, или же он просто не верит в неё?

Подозрение в глазах Линь Чуцзю было очевидным. Но Мэн Сюань притворился, что не видит его.

Жена Сяо Ванье вела себя так прямо, она не боялась, что принц убьёт её и не оставит от неё ничего?

Мэн Сюань покачал головой, но, в итоге, не стал отвергать доброту своего отца. Он сам подошёл ближе к Линь Чуцзю, кивнул и протянул руку, чтобы она пощупала его пульс.

Видя, что делает Мэн Сюань, Линь Чуцзю чуть не разрыдалась. Ей хотелось сказать своему собеседнику, что она не поставит ему диагноз, просто проверив его пульс.

«Ваша болезнь не требует, чтобы я измеряла ваш пульс». Ее слова, возможно, звучали неубедительно из-за ее возраста. Однако, если бы она прямо сказала, что не будет проверять его пульс, семья Мэн могла подумать, что она не врач.

Линь Чуцзю попросила Мэн Сюаня убрать руку. Затем она поставила свою аптечку на стол. Она открыла ее и одну за другой извлекла из нее медицинские принадлежности. В конце она надела маску и перчатки.

Линь Чуцзю действовала очень умело. С одного взгляда можно было догадаться, что она

проделывала это все много раз.

«Откройте рот». Линь Чуцзю встала перед Мэн Сюанем, держа в руках депрессор языка и маленький фонарик-ручку, намереваясь осмотреть его горло.

Как человеку, которого проверяло множество знаменитых докторов круглый год, Мэн Сюаню уже было ясно, что Линь Чуцзю хотела сделать. Поэтому он выполнял ее требования.

Линь Чуцзю должна была признать, что рот этого молодого человека был таким же восхитительным, как и все остальное. Это так даль, что Линь Чуцзю некогда было насладиться этим.

После осмотра Линь Чуцзю потрогала горло Мэн Сюаня. Она нажала пальцами ему на шею. Время от времени ее пальцы нажимали на его адамово яблоко.

Для мужчин адамово яблоко было достаточно чувствительным местом. Поэтому, то, что женщина дотрагивалась до горла мужчины, было двусмысленной ситуацией. Если бы лицо Линь Чуцзю не было таким серьезным, Мэн Дажэнь непременно оттолкнул бы ее от своего сына.

Как только Линь Чуцзю начинала работать, она посвящала этому все свое внимание. Не то чтобы она не знала, что происходит, но ее не заботил внешний мир. И тем более она не думала о том, что совершает что-то плохое.

Мэн Сюань не родился немым. У него определенно была проблема с горлом. Так разве же было неправильно проверить, что случилось с его горлом?

Чтобы подтвердить свои размышления, Линь Чуцзю сделала еще один шаг вперед. Теперь их почти ничто не разделяло.

Прекрасная женщина стояла между его ног и пристально глядела на него. Только он существовал в ее ясных глазах. Ее тонкие пальцы накрыли его шею. Ее слегка прохладные пальцы, покрытые лишь тонкой тканью, продолжали блуждать туда-сюда. Мэн Сюань чувствовал запах Линь Чуцзю. Если бы он протянул руку, он мог бы заключить эту женщину в свои объятия...

Мэн Сюань был здравомыслящим человеком. Но в этот момент его чистая душа была потрясена. Не говоря уже о том, что он был всего лишь обычным человеком.

Мэн Сюань, который никогда не был близок с женщиной, был порядком смущен. Его уши слегка покраснели, но он об этом не знал. А его дыхание постепенно учащалось.

К счастью, другие люди в главном зале были очень заняты. Его отец был очень озабочен результатом, поэтому он не замечал его аномального поведения. Мэн Сюань глубоко вздохнул и мысленно стал размеренно читать «Песнопения Чистого Разума».

Через несколько минут Линь Чуцзю отступила на шаг назад.

Мэн Сюань глубоко вздохнул с облегчением. Это был первый раз, когда он обнаружил, что медицинский осмотр мог доставить трудности.

«Принцесса Сяо, что вы скажете о здоровье Сюаня?» Мэн Дажэнь посмотрел на Линь Чуцзю с надеждой, ожидая ответа. Хотя Линь Чуцзю была молода, Мэн Дажэнь надеялся.

Бам

Слова «Принцесса Сяо» подействовали как ведро холодной воды, которое мгновенно успокоило Мэн Сяна. Его лица даже побледнело.

Он в самом деле забыл, что женщина, стоявшая перед ним, была замужем. Он чуть не лишился чувств от волнения.

«Оно неважное». Хотя у нее не было рентгена, у нее имелась медицинская система. Линь Чуцзю уже подтвердила состояние Мэн Сяна. «Но я могу вас вылечить. Только, боюсь, вам придется решиться согласиться на мое лечение».

Услышав слова Линь Чуцзю, Мэн Дажэнь был вне себя. Мэн Сюань был спокоен, он ни на что не надеялся. Но когда он услышал слова Линь Чуцзю, его глаза невольно засверкали...

Он все-таки надеялся заговорить!

<http://tl.rulate.ru/book/2902/481463>